

Отзывы о произведениях Ильи Миксона, Николая Каразина и Александра Говорова (12+)

Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).

Автор рецензий: З. Кривоусова,
март 2021 г.

Книги, о которых хочу рассказать в этом обзоре, относятся к исторической прозе и рассказывают о людях, оставивших о себе память в истории России.

Начну с повести **Ильи Миксона** «**Человек, который...**» (Л.: Детская литература, 1989), рассказывающей о жизни и деятельности современника и друга М.В. Ломоносова Степана Петровича Крашенинникова, одного из первых исследователей Камчатки. Путешественник, географ, этнограф, студентом он был отправлен в незнакомый край и собрал богатый материал о флоре и фауне Камчатки, описал не только географическое положение, морские течения, рельефы и климат полуострова, но и быт, обычаи, культуру и верования населяющих её народностей.

Увлекательные подробности жизни Крашенинникова в далёком краю, приключения, случившиеся с ним во время поездок по малоосвоенным землям, сочетаются в повести с подробностями жизни аборигенов, коренных обитателей восточного побережья Охотского моря. Честность и добросовестность, самоотречение во имя науки, стремление понять каждого, с кем свела его судьба, помочь слабым, поддержать обиженных, – таким

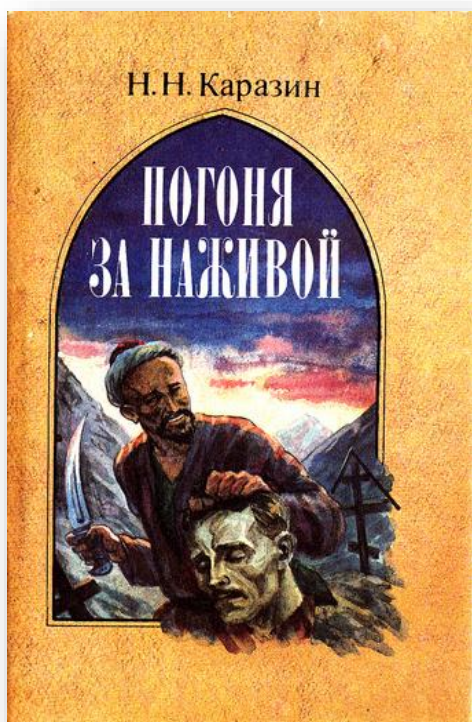
предстает перед читателем Сергей Крашенинников. Автор изображает его почти идеальным героем, одним из лучших сыновей своего времени.

Насколько ярким предстает перед нами образ главного героя, настолько печальна его посмертная судьба. В «Дополнении и послесловии автора» рассказывается о том, что человек, который был назван «в числе первых из двенадцати наиболее достойных представителей Академии наук XVIII столетия вслед за Эйлером и Ломоносовым» [с. 206], прожил сорок четыре года и умер в бедности, оставив вынужденную просить вспомоществование на похороны мужа жене с малолетними детьми. Могила С.П. Крашенинникова была затеряна на два столетия и случайно обнаружена в 1963 году. Ему не возвели монумента, но настоящим памятником учёному-подвижнику стал труд всей его жизни – «Описание земли Камчатки», по свидетельству автора повести, до нашего времени «лучшая и наиболее полная книга о полуострове» [с. 206].

Произведение И. Миксона не только знакомит современных читателей с жизнью замечательного человека, но и открывает малоизвестную страницу российской истории.

Писатель касается такой серьёзной и непростой темы, как колонизация Российской империей национальных окраин, заставляет задуматься о судьбе малых народностей большого государства.

Книга адресована читателям *среднего и старшего школьного возраста*. Думаю, она понравится тем, кто интересуется географией, увлекается историей, а также любителям литературы о путешествиях и приключениях. Полезна повесть Миксона будет *и взрослым*.

Имя Николая Каразина не было мне знакомо до того, как я взяла в библиотеке, – не помню уже, по чьей именно рекомендации, – сборник его произведений «**Погоня за наживой**» [СПб.: Лениздат, 1993] В него включены роман, заглавие которого дало название всей книге, и цикл повестей и рассказов «Город мёртвых». Могу предположить, что и большинству современных читателей этот автор неизвестен, а между тем, как следует из пространного предисловия Георгия Цветова, прозаик был весьма знаменит в 1860-70-е годы и вплоть до начала XX века, когда увидело свет его 20-томное собрание сочинений.

Снискавший славу бытописателя, работавший в жанре физиологического рассказа, Каразин слыл знатоком Средней Азии, что неудивительно, – ведь он шесть лет провёл в боевой армии Туркестана, участвовал в научной экспедиции на Амударью, был не только прозаиком, но и художником (его рисунки воспроизводятся в книге в качестве иллюстративного материала), запечатлевшим образы мира, знакомого ему не понаслышке.

Более всего мне понравился роман «Погоня за наживой». Возможно, потому, что в основе его фабулы лежит любовная интрига, обрастающая подробностями быта людей разных сословий, в 1860-х годах устремившихся за наживой в осваиваемую русскими Среднюю Азию. Туда едут жаждущие богатства купцы-капиталисты, и работающие на них инженеры, и ищущие состоятельных покровителей женщины. Среди героев романа – солдаты и казаки, охраняющие построенные крепости и города, торговцы и наводящие ужас на мирных жителей разбойники, – разнообразный и пёстрый мир во всех его красках. Подлинная история колонизации Средней Азии переплетается в произведении со сложными отношениями между феодальными государствами региона, и, конечно, экзотикой пейзажей и обычаев, а также с удивительно точно переданными психологическими переживаниями героев. Автор умело выстраивает интригу, до последней страницы держит читателя в напряжении.

Заглавие романа обыгрывается во сне одного из главных героев, купца-миллионщика Лопатина. И он сам, и его конкурент Перлович, и торговец Ахмат, и инженеры, которым Лопатин выделяет деньги на изыскательские работы, и Фридерика Казимировна Брозе с дочерью Аделью, и продажные чиновники, – все они стремятся поймать друг друга на крючок и одновременно являются наживой для более крупных хищников.

Цикл повестей и рассказов, на мой взгляд, несколько проигрывает в сравнении с романом.

Роман Каразина, конечно, не для детей, но мне кажется, он будет интересен и полезен *старшеклассникам* и как свидетельство истории, и как художественное произведение, достойно представляющее русскую литературу второй половины XIX века. Думаю, и *взрослые* читатели найдут для себя в прозе Каразина много нового и увлекательного.

Третья книга – исторический роман «Смирдин и сын» [М.: Детская литература, 1991] уже известного мне прозаика **Александра Говорова**. В заглавие вынесено название известного русского издательства, но большей частью повествователь рассказывает о жизни и судьбе Александра Филипповича Смирдина, самодеятельного человека, одного из основоположников отечественного издательского дела и книжной торговли. Его сыну уделяется меньше внимания, возможно, потому, что он не оправдал надежд отца и не стал достойным преемником его дела. По силе характера, по индивидуальности младший Смирдин, конечно, уступает своему отцу. Жизнь А.Ф. Смирдина, прослежена от рождения до смерти и полна неожиданных поворотов, насыщена настоящими приключениями, подлинными трагедиями и драмами. Главное, что, несомненно, удалось автору, – показать кровную связь этого великого человека с эпохой, с русской литературой и культурой первой половины XIX века.

Исторический и литературный контекст книги широк и многогранен. На страницах романа встречается множество имён известных и малоизвестных прозаиков, поэтов, драматургов, современников, с которыми был знаком и чьи произведения издавал Смирдин. Великая заслуга этого человека, бескорыстно служившего русской литературе, заключается в том, что именно он впервые выпустил в свет собрания сочинений русских писателей. Всю свою жизнь он посвятил пропаганде отечественной литературы.

Повествователь не идеализирует своего героя, нередко иронизирует по его поводу, не скрывает его непригодности к житейским обстоятельствам, отсутствия торговой жилки, нежелания следовать законам наживы. Смирдин, представленный в романе, – бесребреник, не сумевший удержать пришедшее в его руки состояние, но сохранивший верность русской литературе, которую он беззаветно любил и ради которой прожил жизнь.

Замечательна доверительная интонация, окрашивающая обращения повествователя к читателю, – собеседнику, соратнику, другу, – своеобразная стилизация под старинный слог, одновременно подчёркивающая и то, что книга написана во второй половине XX века. Этот приём помогает понять нераздельность прошлого и настоящего, жизни и искусства, связь литературных эпох.

Роман А. Говорова предназначен *старшему школьному возрасту*, но, безусловно, понравится и *взрослым*, особенно *учителям литературы и истории*. Книга поможет *студентам – филологам и историкам* – взглянуть на литературу XIX века как на живой процесс, узнать многое из того, чего нет в стандартной школьной и вузовской программе.